

Глубокие корни в истории украинской государственности имеют и другие гербы. В славного Войска Запорожского герб был отчеканен на военной печати и изображал казака с мушкетом (самопалом). Этот герб тоже по праву считается национальным символом украинского народа. Дошел до нас и еще один из известнейших украинских национально-государственных символов – золотой лев. Когда князь Даниил Галицкий основал новый город, назвав его в честь своего сына Льва Львовом, он даровал ему герб: золотой лев на синем фоне. Вот уже семь с половиной веков стоит Львов – город львов [4].

И последний из официальных государственных символов Украины это Государственный Гимн Украины. Гимн (др.– греч. *μνος*) – это торжественная песня, восхваляющая и прославляющая кого-либо или что-либо (первоначально божество). Государственным гимном Украины является первый куплет и припев песни «Ще не вмерла України и слава, и воля», слова Павла Чубинского, музыка Михаила Вербицкого. Официально «Музыкальную редакцию» государственного гимна приняла Верховная Рада Украины 15 января 1992 года слова гимна утверждены «законом о Гимне Украины» 6 марта 2003 [1]. Конституцией установлено, что все торжественное собрание общегосударственного значения начинаются и заканчиваются выполнением Государственного Гимна Украины. Когда вносят или выносят флаг, когда исполняют гимн, нужно обязательно вставать [4].

Создание украинского гимна берёт начало с осени 1862 года. Украинский этнограф, фольклорист, поэт Чубинский Павел Платонович (укр. Павло Чубинський) создает стихотворение «Ще не вмерла Україна», которому в будущем суждено было стать национальным, а затем и государственным гимном украинского народа [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Національна символіка України // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
2. Державна символіка України // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.kmu.gov.ua/control/ru>
3. Державна символіка України // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ukrinfo.io.ua/s1624/gosudarstvennaya_simvolika_ukrainy.
4. Державна символіка України // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ukrmap.su/ru-g4/17.html>.

М. Мельгазієва,

*студентка І курсу Кримського економіко-правового інституту,
Міжнародний гуманітарний університет;
руководитель – канд. іст. наук, доцент І. П. Задерейчук*

ПРАВО И СУДЕБНАЯ СИСТЕМА КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Рассмотрение мусульманского права и судебной системы Крымского Ханства вызывает интерес у народов, проживающих на данной территории. В ходе проведения данной работы хотелось бы выяснить основные особенности Мусульманской правовой семьи, т. к. на ней базируется право Крымского Ханства и, не зная первооснов, мы не можем выяснить суть рассматриваемой темы. Последующим вопросом является рассмотрение органов системы управления государством. Также важными аспектами является изучение юрисдикции и судопроизводства в Крымском Ханстве, т. к. там рассматриваются основные виды преступлений и способы осуществления судопроизводства.

Мусульманское право – единая исламская система социально-нормативного регулирования, которая включает как собственно юридические нормы, так и религиозные и нравственные постулаты, а также обычаи [1, с. 396].

Судоустройство по мусульманскому праву отличается простотой, так как судья единолично рассматривает любые категории дел. Но к судьям предъявляются высокие

квалификационные требования, особенно в отношении их религиозно-правовой подготовки [2, с. 215].

В Крымском ханстве сохранялись многие особенности государственной и судебной-правовой практики золотоордынского периода, в которой светская и духовная ветви власти функционировали раздельно. У тюркских народов считалось естественным право государя, получившего свою власть от Бога, издавать законы, которые основывались на обычаях народа и определялись потребностями государства [3, с. 31].

К прерогативам крымского хана принадлежат: публичная молитва, издание законов, командование войсками, чеканка монеты, стоимость которой он по желанию повышает или понижает, право устанавливать пошлины и облагать по своему произволу своих подданных христиан и иудеев податями и т. д. Во всем другом его власть крайне ограничена. Он обязан управлять по древним законам и обычаям. Он не может начинать войну или иные важные государственные дела без согласия кырым-бегов и ногайских мурз. Никакие договоры, законы или распоряжения, относящиеся к нации, не имеют ни малейшей силы, если они не утверждены и не подписаны этими бегами и этими мурзами. На государственных собраниях голос ширинского бега имеет наибольший вес, и его воля имеет обычно больше значения, чем воля самого хана. Хан также не может никогда быть судьей султанов (принцев из рода Гераев); но эти султаны, напротив, подсудны собранному в диване бегам, которые могут присудить их даже к смерти. Наконец, если хан издает приказы, противные его конституции (Kapitulation) и законам, то беги могут их опротестовать, и хан должен отменить свои приказы [5, с. 26–27].

Помимо хана существовало шесть высших чинов государственного сана: калга, нураддин, орбей и три сераскира или генерала-ногайца.

Калга-султан – первое лицо после хана, наместник государства. В случае смерти хана бразды правления по праву переходили к нему до прибытия преемника. Если хан не хотел или не мог принять участие в походе, то калга брал на себя командование войсками. Резиденция калги-султана была в городе недалеко от Бахчисарая, называлась она Ак-Мечеть. У него были свой визирь, свой диван-эфенди, свой кади, его двор состоял из трех чиновников, как и ханский. Калги-султан заседал каждый день в своем Диване. Дивану подведомственны были все решения о преступлениях его округа, даже если дело шло о смертном приговоре. Но дать окончательный приговор калга не имел права, он только разбирал процесс, а хан уже мог утвердить приговор.

Нураддин-султан – второе лицо. По отношению к калге он был тем же, что и калга по отношению к хану. Во время отсутствия хана и калги он брал на себя командование армией. Нураддин имел своего визиря, своего диван-эфенди и своего кади. Но он не заседал в Диване. Он жил в Бахчисарае и удалялся от двора только в том случае, если ему было дано какое-либо поручение. В походах он командовал небольшими корпусами. Обычно являлся принцем крови.

Более скромное положение занимали орбей и сераскиры. Указанных чиновников, в отличие от калги-султана, хан назначал сам. Одним из важнейших лиц в иерархии Крымского ханства был муфтий Крыма, или кадиескер. Он жил в Бахчисарае, являлся главой духовенства и толкователем закона во всех спорных или важных случаях. Он мог смещать кадиев, если они судят неправильно [4, с. 43].

Важным органом системы управления государством был Диван – государственный совет и высшая судебная-религиозная инстанция, в состав которого входили представители родовой знати и высшего мусульманского духовенства [3, с. 32].

В Крымском ханстве сложилась разветвленная структура мусульманского духовенства, включавшая богословов, законоведов, судей, учителей, проповедников, служи-

телей мечетей и т. д. Главные представители мусульманских духовных лиц традиционно входили в систему управления Крымского ханства, их должности обязательно указывались в титулатурах всех ханских грамот [3, с. 33]. Важнейшую роль в данной системе стал играть институт муфтиев – богословов и правоведов, толкователей закона, имевших право выдавать фетву – обоснование решений по спорным духовным и юридическим вопросам. В Крыму существовали муфтии четырех основных суннитских правовых школ, однако главным муфтием мог становиться только представитель ханифитского мазхаба. О его значимости в государственной иерархии свидетельствует то место, на котором он размещался на заседаниях Дивана, рядом с калгой – наследником престола. Другой значимой фигурой в государственной иерархии был кади-аскер – глава над всеми судьями (кадиями), военный судья. Существование института главного судьи было связано с тем, что компетенция шариатских судов была ограничена, главным образом, сферой гражданского права и рассмотрением дел податного сословия. Вопросы, касавшиеся представителей родовой знати, или наиболее серьезные преступления подлежали юрисдикции кади-аскера. В Крымском ханстве эти должностные лица избирались из числа улемов, главным образом, из представителей четырех известных шейхских родов, пользовавшихся авторитетом у верующих и владевших земельной собственностью, на которой находились монастыри или гробницы мусульманских святых. Крымские ханы утверждали избранных представителей духовенства в должности и пользовались правом вето.

Кади – духовное лицо, которое решает споры и сомнения в делах практического значения о вере, а также семейного, наследственного и, частично, уголовного права [6, с. 638]. Кадии осуществляли юрисдикцию по судебным округам – кадилыкам. Должностями кадиев, избираемых из улемов, хорошо знающих мусульманский правовой комплекс «фикх», также утверждали крымские ханы вместе с муфтием и кади-аскером. Первоначально территория Крымского ханства делилась на 24 кадилыка, позже их число увеличилось до 4474. В городских кадилыках в выборах кадиев участвовали представители мурзаческого (дворянского) сословия, а в сельских кадилыках – все землевладельцы [3, с. 32–33]. Дворянство имело свои особые суды, решения которых утверждались кади-аскером и муфтием. Кадии с разрешения имамов избирали себе помощников – наибов. Кадии находились на службе у мусульманских общин.

Обязанности кадиев: ведение всех гражданских и уголовных дел в своих кадилыках; наблюдение за общественной нравственностью; назначение в случае необходимости опеки над людьми и имуществом, надзор за состоянием общественных сооружений; контроль за правильностью исполнения судебных приговоров и сбора налогов.

Юрисдикция строилась на основе шариата – комплекса закрепленных Кораном и Сунной предписаний, которые определяли религиозные убеждения и нравственные ценности мусульман, а также выступали источниками конкретных правовых норм, регулирующих их поведение. Мусульманское право ставило знак равенства между грехом и преступлением, поэтому уголовными преступлениями в Крыму считались: отступление от веры, прелюбодеяние, грабеж, убийство, воровство и т. д. И наоборот, человек, нарушивший установленные государством порядки, считался совершившим преступление против ислама. В гражданском судопроизводстве находились духовные завещания, торговые сделки, порядок наследования, суждения о незаконном нарушении обязательств и т. д. Правила шариата предусматривали определенные социальные гарантии, например, при разделе наследства главы семьи сначала выделялся мехр (мгер) – приданое жены, вносимое мужем при вступлении в брак. Затем получали имущество те, кому что-либо оставлено по завещанию, но эта доля не могла превышать

треть оставленного наследства. Муж, жена, мать, бабушка, дочь без брата, внучка без брата, единоутробные брат и сестра, отец или дед по отцу и т. д. – получали долю, определенную Кораном. Например, жена – 1/6 часть. Затем выделялась доля наследникам по праву, то есть лицам мужского и женского пола, состоящим в степени кровного родства с умершим. Худжеты – записи того, что выслушивал и решал кадий, наглядно демонстрируют широкий спектр вопросов, рассматривавшихся в этой судебной и нотариальной инстанции. Кадии рассматривали и некоторые уголовные дела.

Судопроизводство осуществлялось устно, без участия адвокатов, главными судебными доказательствами служили признание вины в присутствии свидетелей и клятва. Обращает на себя внимание факт сохранения института кровной мести и в то же время возможности ее замены финансовыми санкциями. Кадии осуществляли суд и приводили в исполнение наказания публично. Место заседаний кадиев (махфельказа) обычно находилось возле мечети или в другом общедоступном месте.

Высшей судебной-религиозной инстанцией в Крымском ханстве являлся Диван. Социальная значимость должностных лиц отражалась в расположении их мест в Диване. С правой стороны от хана сидел калга-султан – наследник престола, управлявший восточной частью Крыма, слева – нуреддин-султан – третье лицо в государстве, далее справа стояли ханифитский шейх-уль-ислам и главы трех других мазхабов – муфтии. С левой стороны стояли кади-аскер, городской (Бахчисарайский) мулла и 24 кадия Крымского ханства. В Диван направлялись все гражданские и уголовные дела особой важности, кроме того, здесь рассматривались апелляции. После рассмотрения дела, изучения доказательств и опроса свидетелей кади-аскер выносил приговор. Эвлия Челеби подчеркивал, что «на этом собрании незаконно судящего кадия побивают камнями» [3, с. 32–38].

Таким образом, в ходе изучения данной темы, можно сделать следующие выводы.

Важным органом системы управления государством являлся Диван. Другая значимая фигура в государственной иерархии – кади-аскер. Юрисдикция строилась на основе шариата – комплекса закрепленных Кораном и Сунной предписаний. Социальная значимость должностных лиц отражалась в расположении их мест в Диване. Судостроительство по мусульманскому праву отличается простотой, так как судья единолично рассматривает любые категории дел. Но к судьям предъявляются высокие квалификационные требования, особенно в отношении их религиозно-правовой подготовки. Важную роль в системе мусульманского духовенства играл институт муфтиев. Должность главного муфтия мог занимать только представитель ханифитского масхаба, следующим важным представителем государственной иерархии являлся кади-аскер, который избирался из числа улемов. Хотелось бы выделить полномочия кади-аскера, они были следующими: ведение всех гражданских и уголовных дел в своих кадылыках, наблюдение за общественной нравственностью, назначение в случае необходимости опеки над людьми и имуществом, надзор за состоянием общественных сооружений, контроль за правильностью исполнения судебных приговоров и сбора налогов. Важно отметить, что кадии могли избирать себе помощников-наибов. Шариат являлся основой юрисдикции. Источники правовых норм – Коран и Сунна. Также важным аспектом является осуществление судопроизводства устным путём и без участия адвокатов, доказательствами являлись признание вины и клятва, сохранялся институт кровной мести. Диван – высшая судебная-религиозная инстанция. Также расположение должностных лиц в Диване определяло их социальную значимость, которое представляло из себя следующее: калга-султан, нуреддин-султан, ханифитский шейх-уль-ислам, муфтии, кади-аскер, городской (Бахчисарайский) мулла и 24 кадия Крымского ханства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пиголкин А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А., Саидов А. Х. Теория государства и права : учебник ; [под ред. А. С. Пиголкина]. – М. : Юрайт-Издат, 2005. – 613 с.
2. Морозова Л. А. Теория государства и права : [учебник] / Л. А. Морозова. – М. : Российское юридическое образование, 2010. – 384 с.
3. Ислам в Крыму : Очерки истории функционирования мусульманских институтов / [Бойцова Е. В., Ганкевич В. Ю., Муратова Э. С., Хайрединова З. З.]. – Симферополь : Элиньо, 2009. – 432 с.
4. Дюличев В. П. Крым. История в очерках [Текст] / В. П. Дюличев. – Симферополь : «РуБин», ЧП Бинькин, 2008. – 496 с.
5. Тунманн И. Крымское ханство / Иоганн Тунманн. – Симферополь : Таврия, 1991. – 70 с.
6. Скакун О. Ф. Теория государства и права : учебник. – Харьков : Консум. Университет внутренних дел, 2000. – 704 с.

С. Г. Помазан,

здобувач кафедри кримінального процесу та криміналістики,

Класичний приватний університет;

керівник – д-р юрид. наук, проф. О. С. Саїнчин

ПРИЗНАЧЕННЯ ДЕЯКИХ ВИДІВ КРИМІНАЛІСТИЧНИХ ЕКСПЕРТИЗ У СПРАВАХ ПРО ВБИВСТА, ЯКІ СКОЄНІ З НЕОБЕРЕЖНОСТІ

Проведеними дослідженнями в області призначення і проведення судово-криміналістичних експертиз встановлено, що законами «Про судову експертизу» 1993 року і «Про психіатричну допомогу» 2000 року в системі експертної діяльності є основні, додаткові, повторні і комісійні експертизи. Ні вказані законодавчі акти, ні Кримінально-процесуальний закон (КПК) в редакції 1960 року і КПК 2012 року в ст. ст. 241–245 про комплексну експертизу взагалі не згадує. Хоча слід зауважити, що в п. 7 коментаря до ст. 75 КПК України [1] 1960 року автори визначають комплексну експертизу, як різновид комісійної експертизи, і вказують, що комісійна експертиза називається комплексною, якщо її у зв'язку з багатопредметністю поставлених слідчим або судом питань проводять спільно фахівці з різних галузей знань, експерти різних спеціальностей (наприклад, криміналіст і судовий медик, психолог і психіатр). Експерти мають право при цьому винести загальне укладення, в якому повинно бути вказано, які дослідження провів кожен експерт, які факти він особисто встановив до яких прийшов висновків.

Інші автори, також не даючи чіткого визначення поняття комплексної експертизи визначають її як різновид комісійної експертизи, вказуючи, що остання може бути однопредметною (у її проведенні беруть участь експерти однієї спеціальності) і багатопредметною, комплексною (дослідження проводять експерти різних спеціальностей) [2].

При цьому ці автори відмічають, що поняття комплексної експертизи, як процесуального засобу отримання доказів, і комплексного дослідження не рівнозначні: комплексна експертиза завжди буде комплексним дослідженням, але комплексне дослідження може бути комплексною експертизою тільки при виконанні його декількома фахівцями різних спеціальностей. Якщо ж експерт має знання в декількох областях, то проведене ним комплексне дослідження не стає комплексним із-за непотрібності спеціального процесуального врегулювання його діяльності – цілком достатніми є встановлені для звичайної експертизи гарантії достовірності висновків експерта, В. И. Шиканов в роботі «Комплексна експертиза при розслідуванні вбивств» [3] стверджує, що комплексна експертиза – це, передусім, поняття процесуальне. Це – самостійний вид судової экс-